



INIMÕIGUSTE TEABEKESKUS
LEGAL INFORMATION CENTRE FOR HUMAN RIGHTS
ЦЕНТР ИНФОРМАЦИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

RUSSIAN only

Третье дополнительное заседание по вопросам человеческого измерения на тему «Вклад ОБСЕ в защиту национальных меньшинств»

ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ)

Вена, 29 - 30 октября 2015

ЗАЯВЛЕНИЯ ЦЕНТРА ИНФОРМАЦИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, ЭСТОНИЯ

Наша неправительственная организация Центр информации по правам человека полностью присоединяется и поддерживает рекомендации для Эстонии по выполнению Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, изложенные в раппорте Европейской комиссии против расизма и нетерпимости (ECRI), обнародованном Советом Европы в прошлую среду 21 октября, и обращаем внимание государств-участников заседания на следующие рекомендации ОБСЕ для Эстонии.

1.

«Принимая решение о предоставлении гражданства иностранным гражданам, государства могут принимать во внимание знание языка, культурные, исторические или семейные связи. Однако государства должны гарантировать, что предоставление гражданства соответствует принципам дружественных добрососедских отношений и территориальной независимости...» (Большанские рекомендации о национальных меньшинствах в межгосударственных отношениях, 2008 г., п. 11).

В Эстонии по-прежнему сохраняется проблема массового безгражданства русскоязычного населения. Количество т.н. «неграждан» составляет порядка 7 проц. от всего населения страны, и еще примерно столько же людей имеют гражданство РФ. Темпы реализации эстонской программы натурализации остаются низкими, не выполняются ранее сделанные Таллину рекомендации профильных международных структур, в том числе об облегчении процедуры натурализации для лиц пожилого возраста, постоянно проживающих в Эстонии. Важно отметить, что в недавней резолюции Европейского парламента массовое лишение гражданство впервые признано фактом дискриминации (European Parliament resolution of 8 September 2015).

2.

«При разработке всеобъемлющей антидискриминационной политики и законодательства, государства должны создавать механизмы для их эффективного осуществления. Следует осуществить активные меры, которые позволят выявить и устранить барьеры на пути равных возможностей. В случаях дискриминации средства

правовой защиты должны включать в себя эффективные, соразмерные и сдерживающие санкции, адекватные компенсации и, при необходимости, коррективные меры.

Государствам надлежит принять всеобъемлющие политические, законодательные и административные меры для эффективной борьбы с дискриминацией (как прямой, так и косвенной), которые бы затрагивали все соответствующие сферы жизни, а также охватывали всех вовлеченных акторов в государственном и частном секторах. Эффективное равенство также означает, что препятствия на пути реализации равных возможностей независимо от происхождения должны быть выявлены и устранены.» (Люблянские рекомендации по интеграции разнообразных обществ, 2012 г., п.30)

В Эстонии сохраняется социально-экономический разрыв между этническими эстонцами и представителями нацменьшинств, в частности русскоязычного меньшинства, причем в последнее время этот разрыв стал более ощутимым. Представители «нетитульной» нации поставлены в заведомо неблагоприятные условия с точки зрения трудоустройства, оплаты их труда и в наибольшей степени подвержены бедности. Например, уровень безработицы среди нацменьшинств в настоящее время почти в два раза превышает аналогичный показатель среди этнических эстонцев (15,3 против 7,8 проц. соответственно по состоянию на 2012 г.). Социально-экономическое неравенство имеет региональное измерение и особенно ярко проявляется в северо-восточной части Эстонии, где русскоязычное население составляет большинство. При этом безработица среди русскоязычной молодежи составляет около 42,1 проц., в то время как среди эстонской молодежи – 29,1 проц.

Из данных, собранных проектом «Мы говорим по-русски» (MGPR.EU) за 2015 г., следует: доля сотрудников, которых можно отнести к представителям русскоязычного меньшинства, составляет всего 3,1 процента от общего числа работников в министерствах Эстонии в то время, как русскоязычное меньшинство составляет 25,2 процента от населения Эстонии. Подсчёт производился на основе имени и фамилии работника министерства. В тех случаях, когда определить национальность таким образом не представлялось возможным, национальная принадлежность работника определялась как представителя русскоязычного меньшинства.

Эта ситуация за последние два года не улучшается. Стоит отметить, что с приходом в образования и науки министра от правящей коалиции Юргена Лиги, члена Реформистской партии, привели к уменьшению доли русскоязычных работников в данном министерстве почти в 2 раза.

3.

«Принадлежность лица к национальному меньшинству является предметом его личного выбора, и никакие неблагоприятные последствия не могут возникать из осуществления такого выбора.

Лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеют право свободно выражать, сохранять и развивать свою этническую культурную, языковую или религиозную самобытность и поддерживать и развивать свою культуру во всех ее аспектах, не подвергаясь каким-либо попыткам ассимиляции вопреки своей воли.»

В частности, они имеют право «свободно пользоваться своим родным языком в личной и общественной жизни»

(ДОКУМЕНТ КОПЕНГАГЕНСКОГО СОВЕЩАНИЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ ИЗМЕРЕНИЮ СБСЕ, п.32 (32.1))

Однако в Эстонии по-прежнему остаются чрезмерно жесткими непропорциональные требования к знанию эстонского языка при трудоустройстве, что усугубляет положение представителей русскоговорящего населения. Особенно это касается населения северо-восточного региона, где представители национальных меньшинств составляет большинство проживающего там населения.

Многие международные эксперты, как Совета Европы, так и ООН указывают, что требования о знании эстонского языка должны быть соразмерны преследуемой законной цели. Однако, в ряде случаев работодатели применяют более суровые нормы в этой области, нежели предусмотренные законодательством, что приводит к явной дискриминации по этническому признаку. Кроме того, с 1 октября вступил в силу обновленный Закон об общественном транспорте, согласно которому таксисты для получения лицензии на деятельность должны будут представить до 31 марта 2016 года диплом о знании эстонского языка на категорию В1. Таксисты в городах Нарвы и Силламяэ, где 97 % населения составляют русскоговорящие жители, а из 3 % относящих себя к эстонской национальности половина эстонским языком не владеют, утверждают, что, если требование не отменят, с 1 апреля следующего года в этих городах не будет такси: из 500 лицензированных таксистов останется менее 1-2 %. Если закон не изменят, то таксисты пополнят и без того уже внушительную в этом регионе армию безработных (см. п. 2 данного документа). Власти этих самоуправлений обратились за помощью к депутатам Рийгикогу.

На основании обращения в Центр информации по правам человека следует, что похожая ситуация касается и ряда небольших охранных фирм, к владельцам которых для продления лицензий предъявляются непропорционально завышенные требования к знанию эстонского языка несмотря на то, что эти знания ему в процессе работы не нужны, а обслуживающие население работники фирм хорошо владеют как русским, так и эстонским языком.

Используя агрессивную языковую политику государство ставит под угрозу существование малого бизнеса в целом, порождая рост числа социально не защищенных жителей Эстонии.

4.

«Государства-участники будут стремиться гарантировать, чтобы лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, вне зависимости от необходимости изучать официальный язык или официальные языки соответствующего государства, имели надлежащие возможности для обучения своему родному языку или на своем родном языке, а также там, где это возможно и необходимо, для его использования в государственных органах в соответствии с применяемым национальным законодательством. В контексте преподавания истории и культуры в учебных заведениях они также будут учитывать историю и культуру национальных меньшинств.» (ДОКУМЕНТ КОПЕНГАГЕНСКОГО СОВЕЩАНИЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ ИЗМЕРЕНИЮ СБСЕ, п.34)

Принятие парламентом ЭР 17 апреля 2013 г. поправок к закону «О частных учебных заведениях», лишает муниципалитеты Эстонии права самостоятельно определять отличный от эстонского язык обучения в создаваемых ими частных школах. Согласно утвержденным изменениям, такое право им может быть предоставлено только на основании соответствующего решения правительства.

В 2010 году был принят закон "Об основной школе и гимназии" в соответствии с которым соотношение предметов на эстонском и русском языках в русских гимназиях республики должно быть доведено до показателя 60% на эстонском и 40% на русском языке. Однако закон предусматривал, что по ходатайству попечительских советов школ, муниципальных властей и с разрешения правительства могут быть исключения из этого правила.

В 2013 г. 15 школ Таллина и Нарвы при поддержке своих муниципалитетов пытались через суды отстоять свое право, прописанное в Конституции ЭР и в Законе об основной школе и гимназии, на выбор языка преподавания. Дела были проиграны в двух низших судебных инстанциях. 28 апреля 2014 г. Государственный суд отклонил кассацию властей Таллинна и Нарвы, оставив тем самым в силе решение правительства Эстонии, согласно которому 15 муниципальным гимназиям запрещено продолжать преподавание преимущественно на русском языке. В решении коллегии Госсуда также подчеркивается, что "муниципальным школам гарантируется реальная возможность сохранения русской национальной идентичности и языка».

В 2015 г. пять русских школ Таллина на основании закона обратились к правительству с просьбой разрешить им воспользоваться этим исключением и оставить русский язык в качестве основного языка преподавания. Они мотивировали свою просьбу нехваткой учителей, хорошо владеющих эстонским языком, недостатком методической литературы и слабой организацией учебного процесса со стороны госструктур, а также опасением, что при обучении на эстонском языке может пострадать качество обучения школьников. Ходатайства школ были поддержаны городскими властями Таллина, где проживает большое число русскоязычного населения.

Министерство образования и науки выступило против ходатайства русских школ, отметив, что их просьба о сохранении русского языка не обоснована и предложило правительству не поддерживать введение обучения на русском языке.

17 сентября 2015 г. правительство Эстонии отказалось удовлетворить ходатайства пяти школ Таллина о сохранении русского языка в качестве основного языка обучения на гимназической ступени учебного процесса, но решило вернуться к аналогичному ходатайству Нарвской гимназии для взрослых, чтобы выслушать предложения министра образования и науки по поводу гарантии перехода на обучение на эстонском языке.

В 2011 году правительство, поставив два условия, в порядке исключения разрешило Нарвской школе для взрослых совершить переход на общегосударственную систему обучения "60 на 40" к 1 сентября 2016 года. В августе прошлого года Нарвское горсобрание, учитывая просьбу попечительского совета школы, обратилось к правительству с ходатайством о сохранении в школе русского языка обучения и в дальнейшем, так как, несмотря на то, что требования правительства были выполнены, уровень владения эстонским языком учащимися школы для взрослых не позволяет им усваивать предметы на неродном языке - подавляющее большинство учащихся в школе для взрослых в Нарве не владеет эстонским языком на требуемом уровне.

Данные тенденции носят откровенно дискриминационный характер и отражают курс эстонских властей на демонтаж русскоязычного сегмента из системы образования Эстонии, что подтверждается судебными решениями, а министр образования Юрген Лиги предложил вообще убрать право выбора языка обучения из текста Закона о школе.

5.

«При разработке всеобъемлющей антидискриминационной политики и законодательства, государства должны создавать механизмы для их эффективного осуществления. Следует осуществить активные меры, которые позволят выявить и устранить барьеры на пути равных возможностей. В случаях дискриминации средства правовой защиты должны включать в себя эффективные, соразмерные и сдерживающие санкции, адекватные компенсации и, при необходимости, коррективные меры.» (Люблянские рекомендации по интеграции разнообразных обществ, 2012 г., п.30)

Эстония не выполняет рамочное решение Европейского союза от 2008 г. (Framework decision 2008/913) о приведении статей пенитенциарного кодекса ЭР (ст. 151 «разжигание ненависти») в соответствии с требованиями указанного документа. Это привело к тому, что в эстонском законодательстве факты проявления ксенофобии, национализма и расизма умышленно выводятся за рамки уголовного и административного преследования. Недавно это еще раз продемонстрировал скандал с откровенно расистскими высказываниями пресс-секретаря военизированной организации Кайтселиит У. Рейтельманна, оставшимися фактически безнаказанными.

В недавно опубликованном докладе Европейская комиссия против расизма и нетерпимости (ECRI) при Совете Европы критикуются высказывания эстонских политиков, среди которых были упомянуты Юрген Лиги и Мартин Хельме. В частности, комиссия одобрила регулярную критику расистских высказываний эстонских политиков со стороны государственных институтов, за которой в октябре 2014 г. последовала отставка Ю. Лиги с поста министра финансов, а с 9 апреля 2015 г. Ю.Лиги был назначен ... министром образования.

Между тем, ни Юрген Лиги, ни Мартин Хельме не считают замечания комиссии в свой адрес обоснованными. Лиги на своей странице в соцсети Facebook заявил, в частности, что «лучшая пища для расизма и ксенофобии — это составление докладов ради составления докладов с упреками в адрес случайно выбранных людей». Мартин Хельме же назвал доклад комиссии «верхом двуличия», потому что составители доклада, по мнению Хельме, рекомендуют начать дискриминировать политиков, с которыми они не согласны.